Глава 929: Сбор генералов, Стратегические обсуждения (III)

- Я уже обменялся ударами с Далуном Руозаном. Учитывая мое понимание его, он уже должен обсуждать с ними ночную операцию. Если мои предположения верны, цель их операции должна лежать здесь.

Когда Ван Чун заговорил, он внезапно указал пальцем на определенное место на модели, сразу же привлекая к себе всеобщее внимание.

……

- Дневная часть нашей битвы с Великим Таном уже завершилась, но ночная часть еще не началась…

В то же время, к востоку от Таласа, за холмами, внутри типичной золотой западной тюркской палатки, собрались Далун Руозан, Дуву Сили, Хуошу Хуйцан, ДуСун Мангпоче и остальные тюркские и тибетские генералы.

В отличие от стороны Тана, они собрались не вокруг топографической карты Таласа, а рядом с драгоценной картой континента, принадлежащей империи У-Цан.

- На первый взгляд, командующим силами Великого Тана является Гао Сяньчжи, но их командир - тот, с кем мы все знакомы, младший сын клана Ван. Учитывая мое понимание его, он определенно попробует предпринять что-нибудь сегодня вечером. На юго-западе он использовал этот ход, и он не упустит такую возможность и сейчас.

Так же, как Ван Чун с Далуном Руозаном, Далун Руозан сделал то же самое заключение о Ван Чуне. Эти два смертельных врага слишком хорошо понимали друг друга.

- Кроме того, в дневное время мы потеряли много солдат. В отличие от Великого Тана, мы не сможем получить подкрепление, поэтому я делаю вывод, что Ван Чун определенно сделает нас главной целью своих атак. Он будет использовать каждый метод, чтобы медленно размолоть нас, пока мы не распадемся в труху!

Если бы Ван Чун слушал, он был бы ошеломлен, так как Далун Руозан пришел к тому же выводу из своего анализа, что и генералы в приемной, принадлежавшие лорду Таласа.

- Гонцзо Цзиебу, какой статус у забора и постов, которые я тебе построил?

Далун Руозан повернулся к тибетскому генералу позади него.

- Отчет перед великим министром: вагоны были разгружены, и солдатам приказано начать строительство. Все работы должны быть выполнены примерно за четыре часа.

Гонцзо Цзиебу был чрезвычайно крепким и грубым генералом с ятаганом, свисающим с его пояса.

- Очень хорошо. Удостоверьтесь, что у всех солдат есть пароли для патрулей. Кроме того, убедитесь, что на внешнем периметре много факелов. Любой приближающийся, будь то друг или враг, должен быть тщательно осмотрен. Если это наши люди - они должны быть еще более тщательно проверены! - Сказал Далун Руозан.

Дуву Сили вдруг заговорил.

- Разве великий министр не слишком шумит? Разве это не слишком осторожно для нескольких ночных патрулей? - Держа руки за спиной, он тихо слушал, но чем больше он слышал, тем сильнее морщились его брови.

Далун Руозан был великим министром У-Цана, и, хотя они общались друг с другом только в течение короткого времени, он получил одобрение Дуву Сили. Но Дуву Сили было трудно просто слепо согласиться с чрезвычайной бдительностью Далуна Руозана. Далун Руозан не был таким даже во время утренней битвы.

- Ха-ха, Великий Генерал никогда не сражался с этим человеком, поэтому естественно, что многого не знает. Военное искусство этого человека отличается от чьего-либо другого. В войне на юго-западе он заставил Танцев замаскироваться под тибетцев или людей Менгше Чжао много раз. В то время лил ливень, поэтому наше окружение много раз нарушалось, и наше преимущество постепенно уменьшалось, пока мы не потерпели поражение.

Далун Руозан тихо рассмеялся, совсем не разозлившись.

Бузз!

Слова Далуна Руозана застали Дуву Сили, Шамаска, Чекуна Бенбу и других западнотюркских генералов врасплох. Все они слышали что-то о войне на юго-западе, но не в таких деталях.

- Это слишком подло! - Злобно сказал Чекун Бенба.

Турки привыкли к открытым битвам, откровенным столкновениям сабли и меча. Если враг замаскирует себя под западных турок и устроит засаду, западные турки попадут в ловушку.

- Великий генерал, не находите это странным. Великий министр только проявляет осторожность, и осторожность не повредит. Это ради всей армии. - Строго сказал Хуошу Хуйцан. - Более того, поле битвы покрыто трупами. Великий Тан, возможно, уже осуществляет свой план, снимая с них доспехи. В этой битве мы потеряли почти сорок тысяч человек. Если Великий Тан отправит сорок тысяч человек, замаскированных под нас, и запустит ночной рейд, в нашей ситуации мы не сможем продержаться и неизбежно потерпим ужасное поражение.

И Далун Руозан, и Хуошу Хуйцан имели богатый опыт склонности Ван Чуна к использованию замаскированных войск для запуска засад и были крайне осторожны. Дуву Сили, возможно, не понял опасности, но эта пара чувствовала себя обязанной остерегаться такой возможности.

Дуву Сили ничего не сказал, но его брови сжались еще сильнее. В небольших количествах замаскированные войска не были проблемой, но большое количество было совершенно другим вопросом. Если этот мальчик из Великого Тана был таким хитрым, тогда эти меры предосторожности были абсолютно необходимы.

- Тогда мы сделаем, как вы говорите, и пусть мои подчиненные сделают все возможное, чтобы помочь вам. Но если Великий Тан может напасть на нас, то мы также можем попытаться напасть на них. Намного лучше атаковать, чем ждать наших смертей. - Сурово сказал Дуву Сили.

- Ха-ха, в этом, великий генерал, у меня нет разногласий.

Далун Руозан фыркнул и снова посмотрел на большую карту на столе с лепными украшениями, стоящему посреди палатки.

- Несмотря на то, что Тан - это огромная боевая сила, за которой стоит выдающийся стратег, более половины их численности составляют наемники, а настоящие солдаты Тана составляют меньшинство. Кроме того, у них есть еще одна огромная слабость. Если мы сможем захватить ее, из-за этой слабости мы можем отрезать им одно оружие. После этого нам нечего бояться, даже если у Великого Тана останется сто тысяч солдат.

- Что это за слабость?

Слова Далуна Руозана мгновенно привлекли всеобщее внимание. Далун Руозан, Уоба Сангье, Чекун Бенба, Шамаск и все другие генералы наклонились, желая слушать.

- Баллисты!

Далун Руозан улыбнулся, выплевывая слово.

……

- Баллисты!

Далун Руозан не знал, что в этот момент Ван Чун повторял это слово перед собравшимися генералами в приемной лорда Таласа.

- Баллисты - самое мощное тяжелое оружие Великого Тана, и Императорский Двор всегда строго регламентировал их использование. В наших последних двух сражениях баллистами было убито значительное количество арабов, турок и тибетцев. Далун Руозан известен как мудрый министр, поэтому он, должно быть, заметил этот момент. Если Далун Руозан начнет ночной рейд, его целью наверняка будут баллисты!

Ван Чун произнес эти слова с абсолютной уверенностью, опираясь на глубокое понимание Далуна Руозана.

Если это не было крупномасштабное нападение, ночной рейд обычно наносил очень ограниченный вред, поэтому их цели обычно имели какое-то стратегическое значение. Далун Руозан не стал бы делать исключение.

- Лорд-Защитник, баллисты чрезвычайно важны. Если тибетцы и турки решат атаковать баллисты, не должны ли мы рассмотреть вопрос о перемещении баллист в Талас, чтобы избежать больших потерь? - Предложил Чэн Цяньли.

Ван Чун был не единственным с баллистами. Армия протектората Анси также имела большое количество баллист, но они обычно использовались в качестве вспомогательной техники. Никто никогда не составлял из них армию, как Ван Чун, и не назначал специальных солдат для управления ими. На поле битвы результаты, показанные баллистической армией Ван Чуна, были похожи на день и ночь по сравнению с баллистами армии протектората Анси.

Если бы Далун Руозан решил атаковать баллистическую армию Ван Чуна, это оказало бы огромное влияние на армию Тана в Таласе.

Тем не менее, армия баллисты находилась под командованием Ван Чуна, и даже заместитель генерального защитника армии протектората Анси Чэн Цяньли не мог командовать ими,

только давать советы. В армии превышение власти было главным табу!

- Не нужно!

Ван Чун беззаботно рассмеялся.

- Стальные линии обороны нуждаются в командах баллист, чтобы запугать противника. Кроме того, мы не можем исключить возможность того, что Абу Муслим и Далун Руозан могут начать крупномасштабную атаку посреди ночи. Только с баллистами мы можем начать своевременную контратаку. Кроме того, без баллист, как мы сможем приманить Далуна Руозана?

При этих последних словах глаза всех в зале просветлели.

- Кажется, у лорда-генерального защитника есть план.

Гао Сяньчжи погладил бороду и улыбнулся Ван Чуну.

- Во всех отношениях подготовка всегда будет лучше, чем неподготовленность. Поскольку я знаю, что Далун Руозан будет атаковать баллисты, я, естественно, приму контрмеры. Тибетцы могут атаковать нас, поэтому мы можем атаковать их! - Уверенно сказал Ван Чун.

Гао Сяньчжи кивнул в согласии со словами Ван Чуна. Герои восхищались героями, и, хотя Ван Чун был намного моложе его, его мышление уже было на уровне Великого Генерала. В своих идеях и планах он был в полном согласии с Гао Сяньчжи. Гао Сяньчжи не смог найти эту черту ни у одного из генералов армии протектората Анси.

- Лорд-покровитель и я придерживаемся той же точки зрения. Первый, кто наносит удар, находится в активной позиции, а второй, который наносит удар, вынужден переходить в пассивную позицию. Лучшим способом действия является нападение. - Сказал Гао Сяньчжи с яркими глазами.

Гао Сяньчжи никогда не был оборонительным Великим Генералом. Его определяющей чертой было упреждающее нападение, поэтому он, естественно, резонировал с предложением Ван Чуна атаковать.

- Однако есть одна вещь, от которой должен помнить лорд генеральный защитник. - Сказал Гао Сяньчжи. - Исходя из того, что я знаю, Далун Руозан ранее обменивался с вами ударами и глубоко понимает вашу тактику. Этот человек всегда был очень умным, поэтому он наверняка предсказал ваше нападение и подготовился к нему. Если генеральный лорд защитник желает напасть, нападение должно быть тщательно спланировано.

- Ха-ха, Милорд слишком беспокоится. Искусство войны - это искусство обмана. Далун Руозан знает только мою прошлую тактику, а не мою нынешнюю. Генерал всегда должен приспосабливать свою тактику к местным обстоятельствам, изменяя их в соответствии с временем и местом. Если у человека нет фиксированных стратегий, как враг может от них защититься? Независимо от того, какие меры предосторожности предпримет Далун Руозан, все это будет бесполезно.

Ван Чун кончил говорить с очаровательной улыбкой.

http://tl.rulate.ru/book/3937/685789